

— Я уже умер?

Троица вернулась в палату Цзянь Хуая. Ван Сяошуай сидел на полу, обхватив колени, ритмично стуча затылком о стену. Его взгляд был пустым — явно потерял всякую надежду.

Цзянь Хуай стоял у окна. С возрастом он избавился от детского страха перед солнечным светом, но всё равно не любил его. Он прикрыл окно полупрозрачной занавеской и сквозь неё разглядывал людей внизу.

Ши Чанфэн сказал им:

— Я немного устал после беспокойной ночи, так что пойду отдохну. Вы двое... поговорим сегодня вечером.

С этими словами он подошёл к Цзянь Хуаю, взял белый халат, оставленный на кровати прошлой ночью.

Рукав халата скользнул по щеке Цзянь Хуая. Тот обернулся и увидел, как Ши Чанфэн надевает халат.

Под белым халатом виднелась чёрная облегающая рубашка, подчёркивающая мышцы груди и рук. В этот момент Цзянь Хуай заметил свежую царапину на внутренней стороне локтя Ши Чанфэна, и в его глазах вспыхнул огонёк, разгоняющий мрак.

Ши Чанфэн надел халат, положил руку на плечо Цзянь Хуая и намеренно сказал:

— Вам с Ван Сяошуаем стоит хорошенько отдохнуть. Днём у меня ещё есть работа.

Цзянь Хуай слегка кивнул, наблюдая, как Ши Чанфэн уходит из палаты. Он достал раскладушку для родственников из угла и швырнул её Ван Сяошуаю.

— Можешь отдохнуть здесь.

Когда Ши Чанфэн вернулся в кабинет, его коллега Юань Фэйхан дремал, положив голову на стол. Увидев Ши Чанфэна, он тут же вскочил, с надеждой глядя на него.

— Не волнуйся, я нашёл кое-какие зацепки, — сказал Ши Чанфэн, снимая халат и демонстрируя свежую царапину на локте.

Это было с прошлой ночи... вернее, меньше часа назад, когда Цзянь Хуай использовал хирургическую иглу, чтобы оставить рану на Ши Чанфэне.

Цзянь Хуай говорил, что хочет оставить след ночью. Но он понимал: какой бы хаос ни творился в больнице, с наступлением дня все следы ночи исчезнут, и даже убитые монстры оживут. Где можно оставить отметину?

Когда Ши Чанфэн спросил об этом ранее, Цзянь Хуай лишь взглянул на него, и он всё понял. Главный корпус больницы был закрыт; Ши Чанфэн сказал Ван Сяошуаю, что им нужно обыскать кабинет Цзянь Боханя, просто как предлог. Он боялся, что кто-то может заметить их действия, поэтому пошёл на хитрость.

На самом деле, независимо от того, был ли директор Цзянь Бохань или кто-то ещё, главный корпус больницы оставался неизменным, так что оставить там следы было почти невозможно.

С монстрами тоже не выйдет. При свете дня они снова превращаются в живых людей, и любые отметины на них исчезнут.

Если неизменные структуры не подходят, а изменяющиеся монстры тоже, то единственное, на чём можно оставить след — это они сами!

Раны Цзянь Хуая заживали сами. Если бы он мог оставить след, то сделал бы это давно. Ван Сяошуай мыслил слишком просто, ему нельзя было доверять секреты. Лишь Ши Чанфэн оставался хладнокровным, способным засвидетельствовать всё, поэтому Цзянь Хуай выбрал его.

Цзянь Хуай тайком спрятал хирургическую иглу, вытасченную из монстра, зажав её в ладони. В момент, когда они поднялись на верхний этаж, Цзянь Хуай быстро сделал маленький надрез на локте Ши Чанфэна, пока тот вытирал пот со лба под прикрытием темноты.

Затем они достигли кабинета Цзянь Боханя. Когда они открыли дверь, время и пространство сместились; они вернулись с 28-го этажа на 4-й этаж корпуса, время изменилось с 1:23 ночи на 7:30 утра.

Всё изменилось, кроме одного.

Этой царапины на локте Ши Чанфэна!

Логично, что если бы они действительно потеряли шесть часов, эта рана бы уже затянулась. Но повреждение Ши Чанфэна всё ещё кровоточило, без намёка на заживление!

Ши Чанфэн передал эту информацию через действие надевания халата. В тот момент, когда Цзянь Хуай увидел рану, его боевой дух вспыхнул снова.

Для Цзянь Хуая странные события, неизвестные враги и даже конец света не были страшны. Его по-настоящему пугало лишь то, что всё это — плод его воображения. Но рана Ши Чанфэна говорила Цзянь Хуаю: прошлой ночью всё было реально.

Ши Чанфэн обработал рану антисептиком и, вспомнив взгляд Цзянь Хуая, прошептал:

— Впервые кто-то так меня понял без слов.

— М-м? Что ты сказал? — спросил Юань Фэйхан.

— Ничего, — Ши Чанфэн вернулся к реальности. — Ты что-нибудь нашёл?

Юань Фэйхан был коллегой Ши Чанфэна. Они прибыли в эту больницу 2 апреля, заменив двух врачей. В этом мире им нужно было найти определённую цель; только она могла вывести их из этого странного, жуткого места.

Вчера Ши Чанфэн притворился застрявшим в больнице, как Ван Сяошуай, действуя с Цзянь Хуаем, чтобы отвлечь внимание неизвестных врагов. Юань Фэйхан следовал указаниям Ши Чанфэна, пытаясь покинуть больницу ночью.

— Не напоминай. Вчера было жутковато, — Юань Фэйхан положил ноги на стол. — Двери корпуса были заперты. Я разбил окно в туалете на третьем этаже, и как только высунул руку через решётку, несколько рук снаружи схватили меня, пытаюсь утащить. Голова застряла в прутьях, они хотели сплющить её, чтобы вытянуть. Если бы не рассвет и не исчезновение рук, ты бы сейчас смотрел на труп с переломанными костями.

— Не обязательно труп, — рационально заметил Ши Чанфэн. — Судя по правилам этого мира, ты бы стал живым зомби днём, как другие пациенты и медперсонал.

— Это страшнее смерти, — Юань Фэйхан нервно постучал по груди. — После двух дней и ночей расследований есть зацепки, капитан Ши?

— Есть, — Ши Чанфэн достал ручку и бумагу, записывая их с Юань Фэйханом события с момента прибытия:

2 апреля, утро: Ши Чанфэн и Юань Фэйхан прибыли в больницу, заменив двух врачей. По правилам мира они заменяли уже умерших. Странно, но врач, которого заменил Ши Чанфэн, за секунду до этого выписывал лекарства Цзянь Хуая.

Стало ясно: в этом мире мёртвые могут вести себя как живые.

2 апреля, 7:30 утра: Ши Чанфэн быстро проверил состояние своих пациентов и заметил завышенную дозировку у Цзянь Хуая. Заподозрив, что тот — цель, он заменил одно из лекарств.

2 апреля, день: Юань Фэйхан и Ши Чанфэн пытались покинуть больницу. Как и Ван Сяошуй, они обнаружили, что, переступив порог, возвращаются обратно, тогда как другие сотрудники свободно выходили.

На этот счёт у Ши Чанфэна было две гипотезы:

1. Путешественники не могут покинуть больницу.
2. Живые не могут покинуть больницу.

Если верна первая, то Ван Сяошуй — их цель. Если вторая — в этом мире почти не осталось живых.

2 апреля, ночь: Они дежурили на первом этаже. Ши Чанфэн намеренно нарушил «три запрета», открыв все палаты, и обнаружил, что пациенты превратились в зомби. Тем временем они слышали крики Ван Сяошуй с четвёртого этажа.

Пробравшись сквозь зомби, они увидели, как Цзянь Хуай швырнул Ван Сяошуй в комнату отдыха.

Выпущенные зомби с первого этажа устремились за ними. Увидев их, Цзянь Хуай впал в ярость, демонстрируя нечеловеческую силу, и расправился с ними, после чего вернулся в палату.

Он прошёл мимо Ши Чанфэна и Юань Фэйхана, не обратив на них внимания, оставив Ши Чанфэна в сомнениях: жив ли Цзянь Хуай на самом деле?

3 апреля, утро: Ши Чанфэн обошёл пациентов под видом обхода и увидел, что они снова стали людьми, покорно принимающими лекарства.

Когда он пришёл к Цзянь Хуаю и выгнал Цзянь Бохана, то убедился, что тот ничего не помнит.

Затем он обнаружил Ван Сяошуй в шкафу, поняв, что оба — и Ван Сяошуй, и Цзянь Хуай — раскрыли аномальную природу больницы. Теперь круг подозреваемых сузился до них двоих.

Чтобы подтвердить догадки, Ши Чанфэн быстро сблизился с обоими, направляя их исследовать больницу ночью 3 апреля, вновь увидев силу Цзянь Хуая.

3 апреля, ночь: По указанию Ши Чанфэна, Юань Фэйхан попытался покинуть больницу, подтвердив, что ночной мир ещё опаснее, чем казалось.

4 апреля, 1:23 ночи: Юань Фэйхан и троица пережили смещение времени и пространства, что означало: исчезновение шести часов затронуло не только их, но и Юань Фэйхана на третьем этаже.

Записав всё, Ши Чанфэн задумался над уликами.

Юань Фэйхан спросил:

— Капитан Ши, кто, по-твоему, выведет нас из этого мира — Ван Сяошуай или Цзянь Хуай?

— Пока не уверен, — Ши Чанфэн сделал паузу. — Но я надеюсь, что это Цзянь Хуай.

Юань Фэйхан ответил:

— Я тоже думаю, что шансов больше у него. Он достаточно безумен, чтобы соответствовать критериям "резонанса сознания". Но я и не хочу, чтобы это был он. Ван Сяошуай выглядит покорным и управляемым. Мы легко заставим его подписать соглашение о неразглашении. Если это Цзянь Хуай... тогда будут проблемы.

Ши Чанфэн задумчиво приложил палец к губам, вспоминая поведение Цзянь Хуая, и тихо рассмеялся:

— Это не проблема.

Если Цзянь Хуай не окажется тем, кого они ищут, ему придётся остаться в этом мире — а это для него станет настоящим отчаянием.

Насчёт их цели мнения Юань Фэйхана и Ши Чанфэна расходились. Не желая спорить с капитаном, Юань Фэйхан сменил тему:

— Давай пока не будем обсуждать, кто цель. Поговорим об этом мире. Перед входом мы оценили энергию мира. Это должен быть лишь мир уровня А, но он явно соответствует уровню S. Ошибка в оценке?

Юань Фэйхан содрогнулся, вспоминая прошлую ночь. Его пугали не руки снаружи, а внезапный сдвиг времени и пространства.

— Если это действительно проблема времени-пространства, нам вдвоём не справиться!

— Это не проблема времени-пространства, — Ши Чанфэн заклеил рану пластырем. — Когда

было 7:30 утра, где ты был?

Юань Фэйхан ответил:

— Я внезапно оказался в кабинете на первом этаже, хотя до этого был в туалете на третьем.

Ши Чанфэн продолжил:

— Когда наступила ночь, точнее, прежде чем люди превратились в зомби, где ты был?

Юань Фэйхан сказал:

— В кабинете на первом этаже. Ты хочешь сказать...

Ши Чанфэн подтвердил:

— Именно. Это не сдвиг времени-пространства, а возвращение в исходную позицию. В этом мире два набора правил: для дня и для ночи.

— Проще говоря, днём всё нормально, люди ведут себя обычно. Ночью, или когда срабатывает триггер, мир становится хаотичным. А когда ночь заканчивается, всё возвращается на круги своя. Даже умершие ночью воскресают днём!

— Только настоящие живые люди, как переменные в этих правилах, сохраняют последствия произошедшего.

Сказав это, Ши Чанфэн снова указал на свою рану.

Это был момент, которого даже Ши Чанфэн, повидавший множество миров, не ожидал. Царапина, тайно оставленная Цзянь Хуаем, стала ключом к разгадке!